

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Предложеніе о конгрессѣ для разрѣшенія австро-прусской распри и удовлетворенія требованій Италіи.—Причины, не позволившія конгрессу состояться.—Составъ и числительность прусскихъ войскъ, а также австрійскаго и итальянскаго флота; корпусъ итальянскихъ волонтеровъ.—Избраніе принца Карла Гогенцоллернскаго въ господари Молдо-Валахія.—Новѣйшія телеграммы о предвѣстіяхъ войны.

Австрія, ея силы и враги.

Неопредѣленность отношеній между Пруссіей и Австріей начинаетъ все болѣе и болѣе выясняться: все явно ведетъ къ открытому разрыву и къ войнѣ.

Послѣ того, какъ вооруженія Пруссіи и Италіи съ одной стороны, Австріи и всего Германскаго Союза съ другой достигли почти полнаго своего развитія, послѣ того, какъ исчезла всякая возможность примиренія вслѣдствіе непосредственныхъ дипломатическихъ сношеній между враждующими сторонами, на сцену выступило послѣднее средство для предотвращения войны, именно посредничество нейтральныхъ державъ. Россія, Франція и Англія отправили совокупныя ноты къ дворамъ берлинскому, вѣнскому, флорентійскому и къ франкфуртскому союзному собранію, съ предложеніемъ, чтобы собрана была конференція или даже конгрессъ, для разрѣшенія тѣхъ вопросовъ, которые угрожаютъ въ настоящее время общеевропейскому спокойствію. Такими вопросами признаны: 1) австро-итальянскій, разрѣшеніе котораго должно вести къ довершенію единства Итальянскаго ко-

ролевства, что необходимо для самостоятельности и спокойствія этого государства; 2) шлезвигъ-голлштинскій, по которому необходимо опредѣлить дальнѣйшую судьбу приэльбскихъ герцогствъ, и, наконецъ, 3) вопросъ о реформѣ Германскаго Союза, разрѣшеніе котораго должно установить на будущее время, какъ отношенія между Австріею и Пруссіею въ Союзѣ, такъ и отношенія между этими державами и второстепенными государствами Германіи. Послѣдній вопросъ заключается собственно въ опредѣленіи того, должно ли на будущее время быть сохранено первенство въ Союзѣ Австріи, или же это первенство должно перейти къ Пруссіи.

Конгрессу назначено было собраться въ Парижѣ, и одно время можно было уже надѣяться, что собраніе это состоится. Для присутствованія на немъ назначены были почти отъ всѣхъ государствъ министры иностранныхъ дѣлъ. Но оказалось, что почти всѣ враждующія державы, соглашаясь на конгрессъ, желали, чтобы пренія на немъ не касались именно предметовъ, болѣе или менѣе близкихъ ихъ интересамъ. Такъ Австрія согласилась участвовать въ конгрессѣ, но положительно отказалась отъ всякаго обсужденія вопроса объ уступкѣ венеціанской области. Къ тому же Австрія, а вмѣстѣ съ нею и второстепенныя германскія государства находятъ, что вопросы о союзной реформѣ и приэльбскихъ герцогствахъ составляютъ домашнее дѣло Германіи и вовсе не подлежатъ рѣшенію общеевропейскаго конгресса. Уже этихъ заявленій было бы достаточно для того, чтобы признать невозможность рѣшенія посредствомъ конгресса тѣхъ вопросовъ, которые служатъ предметомъ раздора между Австріею и прусско-итальянскимъ союзомъ. Но къ этому присоединилось еще и новое обстоятельство, окончательно уничтожающее всякую надежду на конгрессъ и дѣлающее войну почти неизбежною.

Вѣнскій дворъ давно уже угрожалъ Пруссіи, что онъ передастъ дѣло о приэльбскихъ герцогствахъ на судъ союзнаго германскаго собранія и обратится къ самому населенію Голштейна, чтобы оно само опредѣлило, желаетъ ли быть присоединеннымъ къ Пруссіи, или образовать особое владѣніе. Но до сихъ поръ Австрія какъ бы не рѣшалась прибѣгать къ этой рѣшительной мѣрѣ, которая послужила бы, конечно, окончательнымъ вызовомъ ея противъ Пруссіи. Но теперь, когда зашла рѣчь о конгрессѣ, австрійское правительство сдѣлало франк-

фуртскому сейму заявленіе, которымъ оно передаетъ вопросъ о приэльбскихъ герцогствахъ на судъ союзныхъ властей, и въ то же самое время приступило въ Голштейнѣ къ созванію государственныхъ чиновъ, которымъ предстоитъ выразить волю мѣстнаго населенія. Мѣры эти, какъ и слѣдовало ожидать, возбудили въ Пруссіи сильнѣйшее раздраженіе противъ Австріи, но, съ другой стороны, показываютъ Германіи, что австрийское правительство заботится о соблюденіи общегерманскихъ интересовъ, и этимъ самымъ могутъ служить къ упроченію сочувствія второстепенныхъ германскихъ государствъ къ Австріи. Въѣствъ съ этимъ нельзя не замѣтить, что, прибѣгая къ такимъ мѣрамъ, Австрія прямо выказываетъ, что она не питаетъ ни малѣйшей вѣры въ возможность миролюбиваго окончанія распри и что она готова вступить въ открытую борьбу. Быть можетъ, вѣнскій кабинетъ прибѣгалъ до сихъ поръ къ уклончивымъ отвѣтамъ единственно потому, что въ Австріи не были еще кончены всѣ военныя приготовленія; теперь же, когда приготовленія эти сдѣланы, австрийское правительство явно уже высказываетъ свои взгляды на спорные вопросы.

При такомъ настроеніи Австріи, конечно, войну можно считать неизбежною, потому что Пруссія обвинить прямо Австрію въ неисполненіи прежнихъ договоровъ, установившихъ положеніе приэльбскихъ герцогствъ, и считать себя крайне оскорбленною такими поступками прежняго своего союзника. Война при настоящихъ обстоятельствахъ тѣмъ болѣе возможна, что обѣ противныя стороны уже давно стоятъ во всеоружіи другъ передъ другомъ и ждутъ только случая для начатія непріязненныхъ дѣйствій. Съ обѣихъ сторонъ войска придвинуты къ границамъ; назначены уже главнокомандующіе: со стороны Пруссіи принцъ Фридрихъ-Карлъ, со стороны Австріи генералъ Бенедекъ—въ Богеміи и Моравіи, а эрцгерцогъ Альбрехтъ—въ Венеціанской области. Въ таковыхъ обстоятельствахъ считаемъ не безынтереснымъ представить общій обзоръ стратегическаго положенія тѣхъ частей Австріи и прилежащихъ къ ней странъ, которымъ вѣроятно всего суждено будетъ сдѣлаться театромъ войны между этимъ государствомъ и его противниками. Обзоръ этотъ мы помѣстили въ особомъ приложеніи къ настоящей статьѣ. Затѣмъ, въ видѣ дополненія къ этому обзору, для болѣе подробнаго ознакомленія съ воору-

женными силами обѣихъ сторонъ, можемъ рекомендовать читателямъ „Военнаго Сборника“: для ознакомленія съ австрійскою арміею—библиографическую статью въ № 2 „Сборника“ за нынѣшній годъ (*), а для знакомства съ итальянскою—статью г. П. Майкова, въ № 4 (**). Что же касается до прусской арміи, то многія свѣдѣнія о ней можно найти въ прежнихъ нашихъ обзорѣніяхъ; здѣсь же приведемъ лишь нижеслѣдующія данныя о теперешней ея организаціи и числительности. Армія эта состоитъ изъ слѣдующихъ частей:

Пѣхота. Девять гвардейскихъ полковъ, имѣющихъ 108 ротъ, или 27,451 человекъ; къ нимъ принадлежатъ 9 запасныхъ баталіоновъ, имѣющіе до 9,000 человекъ.

12 гренадерскихъ, 8 фузилерныхъ и 52 линейныхъ полка, всего 216 баталіоновъ или 864 роты дѣйствующихъ, имѣющіе 218,000 человекъ и 72 запасныхъ баталіона; 72,000 человекъ съ резервами и рекрутами. 10 стрѣлковыхъ баталіоновъ въ 40 ротъ дѣйствующихъ (10,000 человекъ) и 10 запасныхъ ротъ (2,010 человекъ). Ландверъ 1-го призыва, предназначаемый для гарнизоновъ и какъ резервъ дѣйствующимъ войскамъ, состоитъ изъ 12 гвардейскихъ, 104 областныхъ ландверныхъ баталіоновъ, 10 стрѣлковыхъ запасныхъ отдѣленій, всего 120,800 человекъ.

Вся прусская пѣхота заключаетъ, не считая офицеровъ, 459,000 человекъ.

Кавалерія. Два гвардейскіе и 8 линейныхъ кирасирскихъ полковъ, одинъ тяжелый ландверный конный полкъ, 11 драгунскихъ полковъ, одинъ гвардейскій, 12 линейныхъ и пять ландверныхъ гусарскихъ полковъ; три гвардейскихъ, 12 линейныхъ и 5 ландверныхъ уланскихъ полковъ; всѣ полки четырехъ-эскадроннаго состава, къ которымъ прибавлено теперь еще по одному запасному. Всего кавалерія: 32 гвардейскихъ, 168 линейныхъ и 48 ландверныхъ эскадроновъ или 248 дѣйствующихъ эскадроновъ, имѣющихъ 37,500 человекъ; кромѣ того 62 запасныхъ эскадрона съ 10,000 человекъ.

Артилерія. 9 артилерійскихъ бригадъ, въ каждой по одному полку полевой и одному крѣпостной артилеріи; полкъ полевой

(*) По поводу сочиненія: „Das Heerwesen des Oesterreichischen Kaiserstaates, von F. Petrossi“.

(**) По поводу сочиненія: „Die italienische armee in ihrem heutigen Bestande, von Wittich“.

артилеріи состоятъ изъ трехъ пѣшихъ отдѣленій и одного коннаго. По послѣднимъ распоряженіямъ, послѣдовавшимъ съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, каждое отдѣленіе состоятъ изъ четырехъ батарей; всѣ батареи, какъ пѣшія, такъ и конныя, въ шести-орудійномъ составѣ. Относительно вооруженія артилеріи прусскому правительству не удалось еще, какъ оно желало, вооружить всѣ батареи нарѣзными орудіями, и потому оно установило слѣдующую соразмѣрность между гладкостѣнными и нарѣзными орудіями: въ первомъ и второмъ пѣшихъ отдѣленіяхъ каждаго полка полевой артилеріи двѣ батареи вооружены гладкостѣнными 12-фунтовыми короткими пушками, а двѣ нарѣзными 6-фунтовыми орудіями; въ третьемъ же пѣшемъ и въ конномъ отдѣленіяхъ тоже двѣ батареи имѣютъ гладкостѣнные 12-фунтовыя пушки, а другія двѣ 4-фунтовыя нарѣзныя орудія. Такимъ образомъ, всего въ девяти полкахъ полевой артилеріи 108 пѣшихъ и 36 конныхъ батарей, съ общимъ числомъ 864 орудій, изъ числа которыхъ половина, т. е. 432 орудія, гладкостѣнныхъ 12-фунтовыхъ, 216 нарѣзныхъ 6-фунтовыхъ и 216 нарѣзныхъ 4-фунтовыхъ. Число людей въ артилеріи до 28,000, не считая мастеровыхъ и запасной артилеріи, которой сформировано по одному отдѣленію въ четыре батареи на каждый полевой артилерійскій полкъ.

Инженерная войска. 9 піонерныхъ баталіоновъ, силою въ 5,400 человекъ, и кромѣ того 3,600 человекъ инженерныхъ войскъ собственно для крѣпостей.

Фуриштатъ. 9 баталіоновъ, силою въ 30,000 человекъ.

Затѣмъ, съ приведеніемъ всей арміи на военное положеніе и съ призывомъ ландвера перваго разряда, Пруссія имѣетъ: полевыхъ войскъ постоянной арміи 350,905 человекъ, въ резервѣ, въ запасныхъ частяхъ и въ крѣпостяхъ 123,900 человекъ, мѣстныхъ войскъ ландвера перваго призыва 153,000 человекъ; всего вмѣстѣ 638,794 человека, съ 10,000 офицеровъ.

Въ послѣднее же время въ прусской арміи сдѣланы нѣкоторыя нововведенія, которыя особенно важны въ виду предстоящей войны: такъ въ прусской пѣхотѣ введены сапоги съ высокими голенищами, при чемъ оставлены однако и прежніе башмаки; фуриштату и артилеріи даны новые котелки для варки щщи, предназначаемые на 10 человекъ, всѣящіе до 24 фунтовъ и прикрѣпляемые для возни къ ведрамъ, имѣющимся у

орудій и повозокъ; наконецъ, въ военные госпитали допущены сестры милосердія, которымъ, вѣроятно, въ случаѣ войны, придется имѣть не мало работы около больныхъ.

Въ видѣ дополненія къ свѣдѣніямъ объ австрійской и итальянской арміяхъ, можемъ сообщить также нѣкоторыя данныя о флотахъ Австріи и Италіи, которымъ, вѣроятно, вскорѣ придется открытъ военныя дѣйствія.

Австрійскій флотъ, къ концу прошлаго года, состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ:

1) *Броненосцы*. 7 фрегатовъ—213 орудій, одна пловучая парусная батарея—16 орудій. Всего 229 орудій.

2) *Парусныя*. 1 линейный корабль, 5 фрегатовъ, 2 корвета, 17 канонерскихъ лодокъ, 2 шкуны и 22 мелкихъ парохода; кромѣ того строится 1 корветъ.

3) *Парусныя*. 97 большихъ судовъ разныхъ ранговъ и 235 мелкихъ судовъ.

Всего въ австрійскомъ флотѣ считается около 1,129 орудій, а паровой флотъ его имѣетъ до 13,475 паровыхъ силъ.

Въ случаѣ войны, Австрія можетъ воспользоваться и пароходами Ллойда (пароходной компаніи), которыхъ считается до 70; вообще же торговый флотъ Австріи считается до 9,646 судовъ, преимущественно каботажныхъ.

Личный составъ военнаго флота составляютъ 11,641 человекъ.

Итальянскій флотъ, къ началу нынѣшняго года, состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ:

1) *Броненосцы*. 6 фрегатовъ 1-го класса (изъ нихъ три еще строятся), 7 фрегатовъ 2-го класса, 2 корвета 1-го класса, 2 канонерскія лодки 1-го, и четыре 2-го класса; 2 пловучія батареи; всего 23 броненосца, съ 8,246 паровыми силами, 448 орудіями и 3,783 человекъ команды.

2) *Витовыя*. 9 фрегатовъ, 5 корветовъ и 5 канонерскихъ лодокъ; всего 20 судовъ, съ 6,780 паровыми силами, 544 орудіями и 7,155 человекъ команды.

3) *Болесныя*. 14 корветовъ и 11 авизо; всего 25 судовъ, съ 6,050 паровыми силами, 118 орудіями и 3,381 человекъ команды.

4) *Парусныя*. 4 судна, съ 42 орудіями и 632 человекъ команды.

Кромѣ того транспортный флотъ заключаетъ 23 паровыхъ транспорта и 3 парусныхъ; всего транспортный флотъ имѣетъ:

26 судовъ, съ 4,398 паровыми силами, 43 орудіями и 2,866 человѣками команды.

Затѣмъ весь итальянскій флотъ считаетъ 98 судовъ разныхъ ранговъ преимущественно новой постройки, съ 25,476 паровыми силами, 1,195 орудіями и 17,817 человѣками команды, не считая береговыхъ.

Такимъ образомъ, почти равняясь австрійскому по безусловному числу орудій, итальянскій флотъ превышаетъ его качествомъ своихъ построекъ и особенно своими броненосными судами, которыхъ почти вдвое болѣе, чѣмъ у австрійцевъ.

Усиливая всячески свои силы для дѣйствія противъ Австріи, итальянское правительство, конечно, не могло упустить изъ виду дружинъ волонтеровъ, которые всегда готовы собраться по первому призыву для того, чтобы дѣйствовать въ пользу объединенія Италіи. Особенно это являлось возможнымъ въ настоящее время, когда энтузіазмъ во всей Италіи дошелъ до неописанныхъ, невиданныхъ до сихъ поръ размѣровъ. Этимъ и воспользовалось правительство, предписавъ сформированіе особаго корпуса волонтеровъ въ 25,000 человѣкъ, который долженъ находиться въ непосредственномъ распоряженіи знаменитаго Гарибальди. Волонтеры эти должны образовать двадцать отдѣльныхъ баталіоновъ, и сборными пунктами для нихъ назначены: Лекко въ Ломбардіи и Фоджіа на берегу Адриатическаго моря. Но въ первые же дни набора волонтеровъ, приливъ ихъ былъ столь великъ, что правительство разрѣшило сформированіе изъ нихъ еще трехъ баталіоновъ стрѣлковъ и кромѣ того новыхъ 20 баталіоновъ. Такимъ образомъ, общая сила корпуса волонтеровъ должна увеличиться до 50,000 человѣкъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, при общемъ энтузіазмѣ итальянцевъ, дружины эти принесутъ немаловажную пользу въ борьбѣ съ Австріею, особенно же въ горахъ, и вообще для возбужденія и поддержанія народнаго возстанія въ Венеціанской области.

— Среди всѣхъ событій, сопровождающихъ австро-прусскій раздоръ, почти незамѣченнымъ прошло не только избраніе принца Карла Гогенцоллернскаго въ господари Молдавіи и Валахіи, но даже и пріѣздъ его въ свою столицу — Букарестъ. Бывшій поручикъ прусскихъ войскъ, связанный родствомъ съ прусскимъ королевскимъ домомъ, принцъ Карлъ, благодаря проискамъ партіи, стоящей нынѣ во главѣ управленія Придунайскихъ княжествъ, былъ выбранъ всеобщею подачею голо-

совъ въ господари Румыніи и принялъ предложенную ему княжескую корону. Избраніе это совершилось именно въ то самое время, когда собранная въ Парижѣ по вопросу о Придунайскихъ княжествахъ конференція постановляла, что каждое изъ этихъ княжествъ должно избрать себѣ особаго господаря изъ мѣстныхъ бояръ, на основаніи существующихъ трактатовъ. Тѣмъ не менѣе избраніе принца Карла и вступленіе его во владѣніе княжествами не возбудили почти никакого протеста со стороны первостепенныхъ державъ, и только одна Турція заявила, что считаетъ необходимымъ ввести свои войска въ княжества.

Настоящая статья была уже кончена, когда газеты объявили нѣсколько телеграмъ, имѣющихъ чрезвычайно важное значеніе. Телеграммы эти извѣщаютъ, что въ отвѣтъ на заявленіе, сдѣланное Австріей союзному сейму насчетъ Приэльбскихъ герцогствъ, и на созваніе голштейнскихъ чиновъ прусское правительство предписало генералу Мантейфелю занять войсками Голштейнъ. Вслѣдствіе того, 26-го мая, прусскія войска вступили въ это герцогство, а занимавшіе его австрійцы, именно бригада генерала Каллика, протестовали противъ этого занятія и отступили къ Альгонѣ.

Занятіе это можно почитать уже началомъ военныхъ дѣйствій; такъ на это смотритъ и германскій сеймъ, который, какъ видно изъ телеграмъ, еще 25-го мая, единогласно принялъ предложеніе Баваріи о нейтрализованіи союзныхъ крѣпостей Майнца и Раштата и о выводѣ прусскихъ и австрійскихъ войскъ какъ изъ этихъ крѣпостей, такъ и изъ Франкфурта.

Н. ГЛИНОВЦКІЙ.

27-го мая 1866 г.